

К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СПОСОБЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства в результате распространения информации, полученной в ходе предварительного расследования уголовных дел. Автор рассматривает основания, требующие от следователей, дознавателей принятия решения о запрете разглашения информации, круг лиц, на которых может распространяться указанный запрет, тот объем информации по уголовному делу, который может находиться под запретом разглашения, ограничения, либо любые сведения, ставшие участнику процесса известными в связи с определенным уголовным делом.

Ключевые слова: информация, безопасность, участники, уголовное судопроизводство, разглашение.

Darovskikh S. M.

TO THE QUESTION OF INADMISSABILITY OF INFORMATION DISCLOSURE ON INTRODUCTORY INVESTIGATION AS A MEANS OF PROVIDING CIVIL SAFETY

The article dwells on topical issues connected with provision of civil safety in criminal proceedings as a result of information distribution obtained in introductory investigation. The author considers foundation and grounds which demand from investigators the decisions on in-

terdiction on information disclosure, as well as the scope of persons on which the abovementioned interdiction is disseminated, the scope of information on a criminal offence which can be under the interdiction on information disclosure or the information which came to notice in connection with certain criminal case.

Keywords: *information, security, participants, criminal proceedings, interdiction.*

Понятие «безопасность» в последнее время получило широкое распространение во всем мире. В российской науке понятие «безопасность и ее обеспечение» толкуется как в широком смысле, так и в более узком, применимо к определенной отрасли права. Ученые-процессуалисты неоднократно обращались к вопросу обеспечения безопасности граждан, вовлеченных в уголовный процесс, например О. А. Зайцев, Г. П. Химичева, А. П. Гуляев, В. Т. Томин, С. П. Щерба и другие. Одну из наиболее удачных формулировок понятия «безопасность в уголовном судопроизводстве» сформулировала М. В. Новикова, которая дала следующее определение данной правовой категории: «безопасность в уголовном судопроизводстве – это состояние защищенности жизни, здоровья, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также их имущества от каких-либо посягательств и наличия возможности у указанных лиц беспрепятственно выполнять возложенные на них обязанности и реализовать свои права в уголовном процессе»¹.

Защита прав и обеспечение безопасности граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, а также эффективность и объективность расследования предполагают принятие различных мер, к которым следует отнести и необходимость сохранения в тайне информации, полученной в ходе предварительного расследования. Еще в 2008 году уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин писал, что «ежегодно жертвами преступлений становятся до 4 миллионов человек. Четвертая часть потерпевших по тем или иным причинам отказались от своих показаний в процессе судебного разбирательства. Примерно столько же не явились в суд вообще. Около 60 процентов лиц, пострадавших от разного рода преступлений, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверенными, что защиты они не получат. До 90 процентов опрошенных ответили, что в случае угрозы их жизни или здоровью откажутся от показаний или дадут ложные показания»². Безусловно, существует множество

причин данного поведения граждан, и одна из этих причин – это разглашение информации, полученной при расследовании уголовного дела. Заинтересованные лица, получив соответствующую интересующую их информацию, могут оказывать и оказывают давление на потерпевших, свидетелей и иных участников процесса (специалистов, переводчиков, экспертов), в результате чего участники меняют показания, выполняют требуемые от них действия, а уголовные дела утрачивают перспективу в суде.

Определенной гарантией правильного поведения участников предварительного расследования выступают ст. 161 УПК РФ, озаглавленная законодателем «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», помещенная в главу 21 «Общие условия предварительного расследования», и статья 310 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение указанного поведения и разглашения данных предварительного расследования. Однако можно ли считать их надлежащим образом работающими, если за несколько лет в России были зафиксированы чуть более 20 случаев разглашений данных предварительного расследования? Результаты же расследования этих дел оставляют желать лучшего: только по 54 процентам уголовных дел были установлены виновные, а 46 процентов преступлений остались нераскрытыми. Из раскрытых только 60 процентов были направлены в суды, но 40 процентов из них были прекращены в судах по реабилитирующим основаниям³.

Очевидно, данная статистика объяснима и ожидаема, поскольку изучение диспозиции статьи 161 УПК РФ не позволяет однозначно ответить на ряд важных вопросов. Например, какие основания позволят следователю, дознавателю принять решение о неразглашении данных предварительного расследования? Должно ли данное решение в обязательном порядке распространяться на всех участников уголовного судопроизводства, либо предупреждены могут быть только отдельные участники процесса? Требуется ли реше-

ние о предупреждении о неразглашении данных предварительного расследования вынесения отдельного постановления следователем? Какой объем информации по уголовному делу может находиться под запретом разглашения, либо любые сведения, ставшие участнику процесса известными в связи с определенным уголовным делом? И, наконец, обладателями ценной для кого-то информации могут стать не только участники процесса, наделенные определенным статусом, такие как потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, переводчик, эксперт, защитник, но и не имеющие процессуального статуса, но участвующие в процессе лица, поскольку п. 58 ст. 5 УПК РФ определяет, что участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе. К ним могут быть отнесены, например, статисты – участники следственного действия, опознания; заявитель – лицо, обнаружившее преступление, лица, которые по требованию следователя, в рамках доследственной проверки например, проводили ревизию или инвентаризацию, либо лица, у которых при проведении доследственной проверки были получены объяснения, а также другие участвующие в процессе лица. То есть круг лиц, которые могут обладать и распространять определенную информацию, достаточно широк.

Анализируя диспозицию статьи 161 УПК РФ, нельзя сделать однозначный вывод, что требование о неразглашении данных предварительного расследования, в частности подписка о неразглашении, применяется во всех случаях и по всем уголовным делам. Данное решение принимает должностное лицо и по своему усмотрению. Как правило, должностные лица, следователи, дознаватели, начальники органа дознания, руководители следственного органа начинают применять данное средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, если появляется информация о наличии заинтересованных лиц в определенном решении по конкретному уголовному делу, которые уже совершают либо готовятся совершить определенные действия в ущерб интересам следствия. Но эта информация может появиться не с первого дня расследования. Однако к этому времени участники процесса, как представители заинтересованных сторон, так и просто причастные к расследуемым событиям (знакомые, родственники потерпевшего, заявитель, родственники и близ-

кие люди обвиняемого, подозреваемого, свидетели, понятые), по недомыслию, незнанию ситуации, доверчивости и прочим причинам могут распространить те сведения о той части расследования и его результатах, которые стали им известны. Своевременно не предупрежденные в соответствии с законом, участники процесса невольно могут и создают ситуацию, исправить которую бывает невозможно, и тем самым ставят под угрозу безопасность иных участников процесса, а в некоторых случаях и перспективу уголовного дела. Данное обстоятельство диктует, на наш взгляд, целесообразность информирования участников процесса, которым стали известны обстоятельства уголовного дела, о недопустимости их разглашения непосредственно в момент, когда указанные данные предварительного расследования стали им известны. Например, если в соответствии со ст. 170 УПК РФ при проведении осмотра места происшествия по решению следователя участвуют понятые, которым становится известно о доказательствах, полученных при совершении данного следственного действия, то вполне разумно предупредить их о недопустимости разглашения данного факта сразу после окончания осмотра. Исследования, проводимые в этом плане показали, что чаще всего, до 90%, разглашалась информация, полученная в ходе проведения следственных действий⁴.

Рассуждая о том, следует ли решение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования распространять в обязательном порядке на всех участников уголовного судопроизводства, либо предупреждаться могут только отдельные участники процесса, мы приходим к выводу, что всех участников процесса невозможно предупредить о недопустимости разглашения сведений, полученных в ходе предварительного расследования. Определенная категория лиц, в частности представляющая сторону защиты, априори не может входить в число лиц, с которых может быть получена подписка о предупреждении об уголовной ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ. Это подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу. Данные лица вправе защищать себя любыми средствами и способами, и какие-либо ограничения в этом плане не могут быть оправданы и рассматриваться ни эффективными для хода расследования, ни целесообразными. Поэтому распростра-

нение сведений, сообщение о любых данных, известных им о ходе процесса, кому-либо может рассматриваться только как способ защиты от обвинения и никак более. Мы также полагаем, что требование о неразглашении информации, полученной в ходе предварительного расследования, должно обязательно соблюдаться и защитниками-адвокатами. Сложность, на наш взгляд, здесь состоит в том, что адвокат-защитник не может и не должен скрывать от своего доверителя информацию, которая стала ему известна, так как обязан использовать для осуществления защиты все средства и способы, но разглашать информацию по делу другим лицам он не вправе, и данное требование закреплено в части 3 статьи 53 УПК РФ, и если это произойдет и сведения, относящиеся к уголовному делу по которому он выступает защитником, будут им преданы огласке без разрешения следователя, дознавателя, должны наступить соответствующие последствия. Можно привести следующий пример: следственными органами Следственного комитета по Калининградской области было возбуждено уголовное дело в отношении адвоката-защитника одного из филиалов Калининградской областной коллегии адвокатов по признакам преступления предусмотренного ст. 310 УК РФ. Решение о возбуждении уголовного дела принято следствием по материалам проверки, проведенной службой собственной безопасности управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Калининградской области. По версии следствия, в феврале 2014 года при осуществлении защиты прав и интересов подозреваемого по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств адвокат дала подписку о неразглашении данных предварительного расследования. При этом в установленном законом порядке она была предупреждена об уголовной ответственности за разглашение таких сведений без разрешения дознавателя УФСКН. Как полагает следствие, невзирая на дачу подписки и требования закона, адвокат умышленно разгласила значимую по уголовному делу информацию, полученную ею в ходе участия в следственных действиях. В результате данные предварительного расследования стали из-

вестны посторонним лицам, имеющим личную заинтересованность в исходе дела⁵.

И последнее: рассматривая некоторые проблемы, относящиеся к недопустимости разглашения данных предварительного расследования как способе обеспечения безопасности граждан, следует остановиться на вопросе, какой объем информации по уголовному делу может находиться под запретом разглашения. Могут ли это быть только конкретные данные любого уголовного дела, либо любые сведения, ставшие известными участнику процесса? Как нам представляется, что абсолютно вся информация, относящаяся к расследованию уголовного дела и полученная в рамках предварительного расследования, не может представлять тайну следствия. Например, факт проведения обыска в квартире (доме) подозреваемого, как правило, сразу становится известен жителям подъезда жилого дома либо соседних домов. К информации, разглашение которой может повлиять на ход и результаты расследования, либо поставить под угрозу безопасность участников процесса, на наш взгляд, следует отнести: любые сведения о лицах, втянутых в орбиту расследования уголовного дела, их местожительстве, родственниках; виды доказательств полученных в ходе предварительного расследования должностными лицами правоохранительных органов, как непосредственно, так и в результате отдельных поручений, а также их содержание; место и время проведения следственных действий, и данные о том, какие именно следственные действия собираются проводить следователь, дознаватель. Применимо к тактике следственного действия не должны разглашаться сведения о тактических решениях, тактических приемах и тактических комбинациях.

Однако любые меры, предпринимаемые для ограничения разглашения данных предварительного расследования, не могут никаким образом ограничивать возможность реализации прав участников уголовного судопроизводства. И поэтому любой участник процесса в случае дачи им подписки о неразглашении данных предварительного расследования вправе потребовать от следователя конкретизации той информации, которую он не вправе разглашать.

Примечания

¹ Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 9.

² Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений // Российская газета. – 2008. – 04 июня. – № 4676.

³ Тепляшин П. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования. // Режим доступа: <http://www.lawmix.ru>

⁴ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 18.

⁵ В Калининграде адвокат обвиняется в разглашении данных предварительного расследования // Режим доступа: <http://www.kld.sledcom.ru>

References

¹ Novikova M. V. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva kak garantija osushhestvlenija pravosudija v sovremennyh usloviyah [Security Provision for Participants of Criminal Proceeding as a Guaranty of Justice in Modern Conditions]. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk [Synopsis of Thesis of Cand. Sc. Law]. – Yekaterinburg, 2006. – p.9.

² Special report of the human-rights ombudsman of the Russian Federation, L.V. Lukin. Problems of protection of rights of victims of crimes // Rossijskaja gazeta. – 04.06.2008. – No. 4676.

³ Tepljashin P. Nedopustimost' razglashenija dannyh predvaritel'nogo rassledovanija [Inadmissability of Information Disclosure on Introductory Investigation] // <http://www.lawmix.ru>

⁴ Novikova M. A. Rassledovanie razglashenija dannyh predvaritel'nogo rassledovanija i svedenij o merah bezopasnosti, primenjaemyh v otnoshenii uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva [Investigation of Information Disclosure on Introductory Investigation and Information on Measures of Security]. Avtoreferat kand. jurid. nauk [Synopsis of Thesis of Cand. Sc. Law]. – Moscow, 2009. – p. 18.

⁵ A lawyer is convicted of information disclosure on introductory investigation in Kaliningrad // <http://www.kld.sledcom.ru>

Даровских Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ. E-mail darsvet@mail.ru

Svetlana Mikhailovna Darovskikh, Phd Law, professor, chairholder of the Department of the Criminal Proceedings and Criminal Science of the South Ural State University. E-mail darsvet@mail.ru.